

Возможные "Я" как альтернативные истории жизни

Василевская Екатерина Юрьевна

Студент

*Государственный университет - Высшая школа экономики, Факультет психологии,
Москва, Россия*

E-mail: luckybeauty@mail.ru

В последние 20-30 лет в научной среде идеи постмодернизма стали приобретать всю большую популярность, что нашло отражение в возникновении новых подходов - например, нарративной психологии. В этом подходе человеческая жизнь понимается как история; при этом у каждого человека существует не одна, а множество историй жизни, среди которых далеко не все проговариваются и проживаются на самом деле. На наш взгляд, имеет смысл говорить об актуально проживаемых жизнях и историях, которые за ними стоят, и об альтернативных, гипотетических, воображаемых жизнях, которые остаются в форме фантазий и мечт. Исследователи отмечают, что число потенциальных, гипотетических траекторий жизни превышает число актуальных, реально проживаемых траекторий [6].

Если реальные, актуально проживаемые истории жизни в нарративной психологии уже были в какой-то мере проанализированы и исследованы (преимущественно в зарубежной психологии), то альтернативные, гипотетические истории еще не получили достаточного освещения в науке. Понятие «альтернативной истории» уже использовалось в нарративной психотерапии М.Уайта, однако, создатель этого подхода понимал под этим термином все-таки реальную историю, которая могла быть не столь очевидна клиенту в начале работы.

Мы же под «альтернативными» будем понимать истории, которые не проживаются в реальности, но существуют в виде фантазий и мечт. Они могут возникать, когда человек размышляет о судьбоносном выборе, который был сделан им в прошлом, и рассматривает невыбранные альтернативы.

Судьбоносные решения принимаются в результате смысловых (альтернативы даны, но критерии сравнения не однозначны, важна роль желаний, намерений субъекта) и экзистенциальных выборов (нет критериев сравнения альтернатив и фиксированного набора альтернатив; выбор принимается исходя из видения себя в будущем) [1]. Очевидно, что эти выборы имеют для индивидов большую значимость по сравнению, например, с повседневными выборами. Когда мы находимся в ситуации выбора, мы одновременно присутствуем в некоторой точке ветвления своей жизни.

Введение понятия «альтернативная история» обосновывается тем, что ситуация выбора всегда амбивалентна – делая выбор, мы надеемся что-либо получить и в то же время понимаем, что чего-то лишаемся [1]. Эта идея также выражена в текстах экзистенциальных психологов В.Франкла и А.Лэнгле, для которых выбор одной возможности подразумевает отказ от всех других возможностей в данной ситуации. Упущенные возможности, по их мнению, могут приводить к ощущению упущенной жизни [2].

Итак, невыбранная возможность – это точка отсчета для создания альтернативной истории жизни.

Обращение к альтернативным историям позволяет ввести в контекст исследования феномен возможных «Я», которые понимаются как представления индивида о том, каким он хотел бы стать, мог быть стать или боится стать в будущем [5]. Возможные «Я» получили некоторое освещение в русле исследований Я-концепции, соответственно, анализировались преимущественно текущие, актуальные, представленные в настоящий момент образы будущего. Обращение к возможным «Я» как альтернативным историям жизни позволяет выйти на качественно иной уровень исследования. Мы предлагаем рассматривать возможные «Я» как альтернативные истории, в которых жизнь человека могла бы сложиться иначе. Эти истории, несмотря на свое имплицитное состояние, способны оказывать влияние на реальную жизнь человека. Исследование возможных «Я» как альтернативных историй жизни позволяет сфокусироваться на таких мало описанных категориях, как потерянные возможные «Я», т.е., прошлые представления человека о том, каким он мог бы стать, своего рода «упущенные возможности» [4]. В ряде эмпирических исследований показано, что потерянные возможные «Я», альтернативные истории жизни продолжают оказывать влияние на текущий опыт индивида, вызывать у него чувство фрустрации, тревоги, неудовлетворенности жизнью, если они кажутся человеку более привлекательными, чем его реальная жизнь [3; 4]. Эти исследования были выполнены на узко специфических выборках, соответственно, распространение исследований на более широкую популяцию может представлять особый интерес.

Феномен возможных «Я» как альтернативных историй жизни являются новым в отечественной психологии, и, несомненно, ждет своих исследователей.

Литература

1. Леонтьев Д. А., Мандрикова Е. Ю., Рассказова Е. И., Фам А. Х. Личностный потенциал в ситуации неопределенности и выбора // Личностный потенциал: структура и диагностика. М., 2011. С. 511-546.
2. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия. М., 2004.
3. King L.A., Smith N.G. Gay and Straight Possible Selves: Goals, Identity, Subjective Well-Being, and Personality Development // Journal of Personality. 2004. Vol.72. №5. P.967-994.
4. King L.A., Raspin C. Lost and Found Possible selves, Subjective Well-Being, and Ego Development in Divorced Women // Journal of Personality. 2004. Vol.72. №3. P.603 – 632.
5. Markus H., Nurius P. Possible selves // American psychologist. 1986. Vol.41. №9. P.954-969.
6. Schroots J. The Fractal Structure of Lives: Continuity and Discontinuity in Autobiography // Aging and Autobiography. Explorations in Adult Development. New York, 1995. P.117-130.